

Елена Кулик

Елена Кулик

Сердце Терриаса.
Судьба или выбор

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2012
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К90

Художники
Е. и О. Юдины

Кулик Е. Н.
К90 Сердце Терриаса. Судьба или выбор: Роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1159-7

Кто из нас не мечтал найти того единственного, при взгляде на которого сердце замирает, а в душе разгорается пожар? Кто не мечтал о любви, которой не страшны века и пространство? А что, если эта мечта исполнится? Что, если ваш единственный придет из другого мира, да будет еще и не совсем человек, у которого к тому же куча врагов и проблем? Что тогда? Отказаться от мечты или встать рядом с ним и окунуться с головой в этот новый, пусть и страшный, но такой завораживающий мир, в котором есть и вампиры, и оборотни, и императоры, и загадка, которую только ты можешь разгадать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кулик Е. Н., 2012
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1159-7 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

— Нириан, не надо. Давай вернемся.

— Ты всегда трусишь, Руфус. Разве тебе неинтересно посмотреть на звезду? Ведь она упала совсем близко. Еще чуть-чуть. Давай я тебе помогу. — И мальчик протянул грязную руку ползущему за ним по крутому склону высокого холма брату.

— Эй, а меня подождите! — Следом за братьями полз еще один перепачканный грязью и травой мальчишка, которому, как и двум другим, было не больше тринадцати лет. По тому, как тяжело он дышал, было видно, что он долго бежал за ними, стараясь догнать и не потерять их из виду.

— Полок, ты же не хотел с нами идти. — Нириан усмехнулся, разглядывая в темноте запыхавшегося брата, и протянул ему другую руку. — Давайте быстрее. Вдруг еще кто-нибудь заметил, куда именно упала эта звезда, и доберется туда раньше нас. Ну же, Руфус, шевели ногами.

— Я и так шевелю, — тихо буркнул ему в ответ брат и, стиснув зубы, пополз чуть быстрее.

Раздирая ладони в кровь об очередной острый камень, который не смог разглядеть в темноте, мальчик только тихо застонал, но продолжал упорно ползти наверх. Что-то тянуло и манило его. То ли простое ребячье любопытство, то ли жажда приключений и познание неизведанного. Но эти трое упорно преодолевали расстояние до своей такой желанной цели.

Поскольку семья мальчиков жила в небольшом

доме, затерявшемся между холмами, и состояла из восьми человек, в теплую пору трем братьям приходилось ночевать на чердаке среди пряно пахнущей травы и искусно сплетенной паутины. Но это их несколько не расстраивало. Это было самое лучшее время в их жизни. Братья часами лежали на сеновале и рассматривали звездное небо через огромную дыру в крыше, сочиняя невероятные и будоражающие кровь истории. А в эту ночь небо было особенно звездным и таким таинственно опасным.

Огромные, яркие, переливающиеся разными цветами звезды так и манили, так и завораживали три пары абсолютно одинаковых глаз. Братья уже несколько часов лежали на своем импровизированном ложе из пары старых одеял и теплых курток, разглядывая небо и придумывая названия ярким скоплениям ночных светил.

Каждую ночь один из мальчиков должен был рассказывать придуманную им за день историю. В этот раз была очередь Руфуса. Он весь день старался хоть что-нибудь сочинить, чтобы поразить воображение своих братьев, но ничего интересного так и не пришло ему в голову. Поэтому сейчас ребята молча лежали уже несколько часов, только изредка тыкая в темное небо пальцами и следя за медленным движением голубой луны по черному бархату неба.

— Руфус, не томи уже, сколько можно ждать. Или рассказывай, или признавай свое поражение. — Нириан приподнялся на локтях на одеяле, с хитрым прищуром разглядывая хмурое и сосредоточенное лицо брата.

— Нириан, ну не мешай ему, не отвлекай. — Полок потянулся и сладко зевнул. Он уже был и не против, чтобы сегодня они пораньше легли спать. Истории ведь никуда не денутся, и завтра снова наступит ночь, и они опять будут вот так же лежать и смотреть в безмятежную бездну звездного бескрайнего неба.

— Нет, Полок, так нечестно. — Нириан вскочил. — Либо пусть рассказывает, либо...

— Хорошо, хорошо, я расскажу. — Руфус припод-

нялся со своего места, облокотился спиной о косяк двери. Он выглянул наружу, пытаясь рассмотреть темный спящий двор внизу, а потом закрыл глаза и тяжело вздохнул. — Где-то очень далеко в черном море звезд жила молодая красивая девушка... — Нириан хмыкнул и быстро уселся рядом с братом, приготовившись внимательно слушать. Руфус редко рассказывал истории, но если рассказывал, то они всегда были необычными и завораживающими и в то же время поразительно реалистичными. — Она жила не одна. У нее было два брата.

— Они близнецы, как и мы?

— Небеса! Полок, не перебивай. — Нириан, нахмурив лоб, бросил предостерегающий взгляд на брата.

— Прости, — прошептал тот и, перевернувшись на бок, не моргая, стал смотреть в лицо Руфуса, а Нириан улегся на спину, закинул руки за голову и уставился в звездное небо, пытаясь отыскать там место, где могла жить девушка со своими братьями.

— Нет. Они не были близнецами. Девушка была самой младшей в их семье. Они жили очень дружно и весело, но в их дом пришла смерть. Ее родители погибли, и они остались совсем одни среди звезд.

— Родителей убили? — тихо прошептал Полок, и его глаза странно заблестели.

Руфус таинственно усмехнулся и продолжил рассказ дальше, полностью игнорируя вопрос брата:

— Каждый из детей обладал странной силой и магией, которая управляла не только их миром, но и небесами.

— Они что, остались совсем одни? — Но только эти слова сорвались с губ Полока, как он тут же получил подзатыльник от Нириана. — Прости, — снова прошептал Полок и закрыл рот руками. — Больше не буду, — донесся его приглушенный шепот.

— Да, они жили совсем одни среди скопления холодных и мертвых звезд, — прошептал Руфус и, открыв глаза, посмотрел на братьев. — Там был их дом. — И он

ткнул в звездное небо пальцем. — Там, среди этих ярких, но холодных светил.

Братья дружно уставились в ночное звездное небо, стараясь представить себе эту странную жизнь среди звезд и темноты. Через дыру в крыше они видели небо до самого горизонта, скрывающееся за темными холмами.

— Смотрите! — Нириан подскочил со своего места, не отрывая настороженного взгляда от звезд. — Что это?

— Звезда падает? — Руфус встал рядом с братом и, не мигая, с напряжением в глазах следил, как по небосклону медленно, как будто нехотя, скатываясь с вершины высокого холма, падает яркая звезда, оставляя за собой странный огненный хвост. Затем она быстро скрылась из виду.

— Она упала где-то рядом. Если поспешим, то сможем увидеть ее. — Нириан сорвался со своего места.

— Я с вами не пойду. Я боюсь. — Полок натянул на себя старое одеяло. — Нириан, там очень темно, мы все равно сейчас ничего не найдем и не увидим. Давай пойдем утром, а? — Он умоляюще смотрел на брата.

— Всегда ты так, Полок. Чуть что — сразу в кусты. Ну и оставайся, только потом не проси тебе все рассказать. — Нириан быстро полез к выходу. — Руфус, ты со мной? — не оглядываясь, спросил он второго брата.

— Конечно. — И Руфус, так же пригнувшись, уже вылезал из узкого лаза, пытаясь в темноте разглядеть и нащупать приставленную к крыше лестницу.

И вот теперь, путаясь и спотыкаясь в темноте, они уже больше часа пытаются отыскать упавшую с неба звезду.

— Она должна быть где-то за этим холмом, я уверен. — Нириан держал своих братьев за руки, помогая им преодолеть очередное препятствие. Мальчишки были грязными, уставшими, с ободранными руками и коленями.

— Смотрите! Что это? — Руфус так резко остановил-

ся, что Нириан чуть не упал, если бы брат не отпустил его руку.

Они стояли на самой вершине холма, откуда открывалась странная картина. Внизу, в долине тлела земля, и красные огненные искры поднимались в небо и там таяли. Небольшой кратер, который образовался, скорее всего, от столкновения звезды с поверхностью, дымился по всему краю, а земля и трава вокруг него почернели и распространяли странный терпкий запах. Нириан все еще разглядывал кратер, а брат уже быстро сбегал с холма, все время падая и спотыкаясь на ходу.

— Куда ты? Это может быть опасным. Руфус, останись! — Нириан хотел броситься за братом, но тут его внимание привлек странный свет в противоположной стороне. Что-то в черной дымящейся траве блестело, переливаясь всеми оттенками красного. Мальчика так заворожил этот блеск, что, больше не обращая внимания на братьев, он со всех ног бросился к таинственному месту. И уже не видел, как его брат Полок торопливо спускался с холма и бежал в другую сторону.

Когда Нириан подошел к месту, откуда лился этот странный кроваво-красный свет, он нагнулся, стараясь разглядеть в темной дымящейся траве небольшой камень, который его излучал. Сияние так завораживало и притягивало, что, уже ни о чем не думая, Нириан присел рядом с камнем и, преодолевая страх и оцепенение, легонько его погладил. Тот в ответ засветился еще сильнее, и мальчика обдало приятным и ласковым теплом. На его лице заиграли кровавые отблески. Если бы в этот самый момент он оглянулся на своих братьев, то увидел бы, как Полок и Руфус так же стоят, нагнувшись над землей, и их лица озарены исходящим от каменной светом, только у одного он синий, а у другого — зеленый.

Необычная находка все сверкала, переливаясь и отбрасывая кровавые тени. Нириан никак не мог отвести от нее взгляд. Еще немного полюбовавшись, мальчик медленно протянул дрожащую руку и поднял еще горя-

чий камень. Он лежал на его окровавленной ладошке, распространяя приятное тепло по всему телу и даря невероятную силу. Нириан чувствовал, как это странное тепло заполняет его тело и душу, что-то меняя в нем.

— Нириан, смотри, что я нашел. — Руфус медленно брел по дымящейся земле, спотыкаясь и не отрывая взгляда от собственной ладони, на которой что-то лежало и источало зеленый свет, отчего лицо мальчика было зеленоватым и выглядело каким-то безжизненным. Но чем ближе он подходил к брату, тем сильнее начинал светиться его камень. Да и находка Нириана стала источать такое яркое сияние, что мальчик казался окруженным ореолом красного цвета.

— А я нашел синий. — Нириан оглянулся. С другой стороны к нему шел Полок, держа на ладони камень, который озарял его синим светом.

— Что будем с этим делать? — почему-то шепотом спросил Руфус, все так же не отрывая взгляда от своей ладони. — Я странно себя чувствую. И смотрите — у меня все царапины зажили.

Как только братья подошли друг к другу на расстояние вытянутой руки, что-то словно толкнуло Нириана, и он поднял над головой раскрытую ладонь с горящим камнем. Братья встали напротив него и так же подняли ладони вверх, и, как только их пальцы соприкоснулись, красный, зеленый и синий отблески слились в один, и белый свет затопил долину, озаряя бледные и перепуганные лица мальчиков. Он был таким ярким, что братья вынуждены были закрыть глаза, а сияние все набирало силу, освещая все вокруг и наполняя мир небывалой энергией и магией.

А когда свет потух, над тремя братьями повисло в воздухе сердце из черного кристалла, по граням которого пробегали разноцветные молнии.

ГЛАВА 1

Утро, как всегда, пришло неожиданно. Вот еще сонная нега не хочет отпускать вас из своих крепких и теплых объятий, а яркий свет уже затопил комнату и осторожно подкрадывается к кровати, и солнечный лучик старается пощекотать ваши еще крепко сомкнутые веки. И сопротивляться этому нет никаких сил.

Но Владыка ждал рассвета задолго до его наступления, когда еще даже природа спит и ни одна птица не высунула голову из-под крыла, ни один цветок не раскрылся навстречу новому дню. Все еще спят и нежатся в теплых и мягких постелях. А он ждал наступления утра. Утра этого дня.

Стаурус уже долгое время лежал на кровати с открытыми глазами и разглядывал безупречно белый потолок своих покоев. Он ждал этот день, но в его сердце уже не было щемящей боли, только невыносимая тоска и обреченность. Сегодня ровно триста лет, как он потерял ее. Триста лет, как она умерла на его руках и он сам закрыл ее глаза и совершил обряд перерождения. Триста лет, как его сердце замедлило бег, а душа почти умерла. Триста лет — это более ста тысяч дней одиночества и надежды, что, может, именно сегодня наступит тот самый момент, когда он найдет ее и его столь долгое ожидание наконец-то закончится. Каждый год именно в этот день он острее всего ощущал свое одиночество и чувство невосполнимой утраты. Этот день он переживал триста раз снова и снова, и с течением времени его чувство потери так и не утратило остроту и болезнен-

ность. И теперь все, что ему осталось в жизни, — это ждать ее перерождения и... помнить. Помнить блеск ее глаз и манящую теплоту губ. Помнить нежную улыбку и звонкий смех, который так часто раздавался в этих покоях. Помнить ласку рук и нежный шепот, заставляющий сердце замирать, а потом набирать такую бешеную скорость и так быстро колотиться в груди, что казалось, оно может просто вырваться наружу. Все это он будет помнить каждый год, каждый день, каждый час, ведь эти воспоминания помогают ему ждать. Ждать, когда же она вернется и он сможет почувствовать себя живым.

Первые пятьдесят лет в этот день — годовщину смерти Ирэн — он впадал в такую депрессию, что совсем не выходил из своих покоев, даже не вставал с постели, ничего не ел и ни с кем не разговаривал. Следующие пятьдесят лет он проявлял такую кипучую активность, пытаясь заглушить чувство утраты, что пугал всех своих подчиненных, и они начинали сожалеть о том времени, когда он просто прятался от своего горя за закрытыми дверями. А последние двести лет он стал напиваться с самого утра, сначала сам и в полном одиночестве, а потом к нему присоединился его друг и телохранитель Эрио. Владыка понимал, что еще всего лишь несколько минут он будет один, наедине со своими воспоминаниями и болью, а потом начнется самый трудный день в этом году. Он и сам не знал, благодарить ему Эрио за участие или нет. Возможно, присутствие друга не давало ему снова с головою окунуться в темный омут депрессии и отчаяния.

Когда тихо, без единого скрипа открылась дверь покоев Владыки высших и звук легких шагов донесся до его слуха, Стаурус даже не пошевелился, не замечая ничего вокруг и продолжая все так же бесцельно смотреть в белый потолок, на котором играли солнечные зайчики.

А тем временем Эрио, ступая осторожно и тихо, как кошка, подошел к окну, возле которого стоял неболь-

шой странной конструкции низкий белый столик, и, стараясь не греметь посудой, выставил на него несколько бутылок с вином, тарелку с фруктами и нарезанным белым сыром.

Так же тихо и осторожно, разлив вино по хрустальным бокалам, Эрио на цыпочках подошел к кровати Стауруса. Он напрасно надеялся на то, что его друг все еще спит. Этот затуманенный взгляд, бледное, без малейших признаков жизни отрешенное лицо сегодня он будет видеть весь день. Эрио незаметно вздохнул, жалость и боль отразились в глубине его глаз. Какие мысли сейчас заполняли голову Стауруса, какие воспоминания он переживал в своем сердце, какую боль сейчас старался скрыть в своих глазах?

Владыка продолжал смотреть в потолок и, не говоря ни слова, даже не повернув в сторону телохранителя головы, просто протянул к нему руку, в которую Эрио так же молча всунул полный бокал с вином.

— Сабу, — буркнул вместо приветствия Стаурус, занимая сидячее положение. И как он при этом умудряется не разливать наполненный до краев бокал вина?

Эрио внимательным взглядом оглядел друга. Ничего не изменилось, все как всегда в этот день: отсутствующий взгляд, печаль и тоска на красивом лице, сжатые в тонкую линию губы и глубокая морщина между бровями. И так будет весь день: ни слова, ни взгляда, ни искорки жизни. Тяжело вздохнув, Эрио вернулся к столу и сел в глубокое мягкое кресло, продолжая исподлобья наблюдать за Владыкой.

Стаурус сидел на огромной кровати, уставившись в одну точку, с все еще полным бокалом в руке. Его длинные белые волосы рассыпались по спине и плечам, несколько прядей спадало на его голую грудь, но мужчина даже не старался хоть как-то привести себя в порядок. Эрио всегда поражался, как Стаурус умудряется так выглядеть даже после бессонной ночи. А то, что эта ночь была именно такой, он не сомневался. Даже памятый и потрепанный, с безжизненным выражением на

лице Владыка сохранял соблазнительный и сексуальный вид. Его огромные глаза цвета аметиста, наполненные тоской, придавали ему странную загадочность, даже нереальность. При слишком светлых волосах брови и ресницы Стауруса были угольно-черными, а румянец на смуглом лице оттенял их еще больше. Все движения Владыки были мягкими и плавными, но в то же время быстрыми и точными. Это был зверь: пушистый и расслабленный, но безумно опасный.

Стаурус одним залпом осушил полный бокал вина и нехотя поднялся с кровати. Как был голый, так и отправился в ванную комнату, не стесняясь своего телохранителя. Через несколько секунд раздался робкий стук в дверь спальни. Эрио усмехнулся. О странной привычке Стауруса спать раздетым и в таком же виде утром спростонья шататься по комнате знали почти все в этом замке. И если телохранители старались выждать время, пока Владыка окончательно проснется и оденется, то служанки установили своеобразную очередь и норовили пораньше принести ему неизменный утренний напиток сабу, без которого Стаурус не начинал свой день. Поэтому Владыка всегда старался скрыться в ванной до прихода любопытных и чересчур услужливых девушек.

Эрио, сохраняя на губах ехидную улыбку, одним быстрым рывком открыл дверь, опередив служанку на доли секунды. Увидев перед собой телохранителя, девушка даже не попыталась скрыть своего разочарования, и ее кислое выражение лица еще больше развеселило Эрио. Он, не говоря ни слова и продолжая также ехидно улыбаться, забрал поднос с напитком и захлопнул дверь прямо перед ее любопытным носом.

— Ну и кто был сегодня? — Стаурус стоял, облокотившись о дверной косяк ванной, застегивая пуговицы на светлых брюках и оставаясь все еще по пояс голым. Его волосы были мокрыми, и с них прямо на ковер капала вода, но Владыку это абсолютно не заботило.

— Эльвира, — усмехнулся Эрио.

— Небеса, да по ним можно дни недели сверять.

Владыка отлепился от двери, медленно подошел к столику и уселся в глубокое кресло. Эрио уже разлил сабу по чашкам и снова наполнил вином бокалы.

Стаурус аккуратно взял в руки горячий напиток. Мыслями он опять был очень далеко. Он вспоминал, и эти воспоминания не приносили ему радости, а только снова и снова бередили раны в душе и сердце, поэтому складка между бровями становилась все глубже, а глаза все больше темнели, и из них уходила жизнь.

Эрио смотрел на своего Владыку и друга и очень хорошо понимал, что тот сейчас чувствует. Найти свою истинную возлюбленную, для которой и ты являешься единственным, — очень большая редкость. Стаурусу повезло, он не только нашел Ирэн первым, но и она откликнулась на его любовь. Но он не смог ее уберечь, и она умерла триста лет назад. Все эти годы Эрио видел, как страдает его друг, и ничем не мог ему помочь. Разве что составить молчаливую компанию в попытке утопить хоть часть этой тоски в вине. Это, правда, тоже не помогало. Как назло, Стаурус не пьянел, а с каждым бокалом становился все мрачнее и мрачнее, но все равно из года в год в этот день он пытался залить боль вином, чтобы хоть немного притупить чувство одиночества и тоски.

От внимательного взгляда телохранителя не укрылось, как Стаурус чуть дернулся и напрягся.

— Что случилось?

Ничего не ответив другу, Стаурус быстро перегнулся через столик и взял его за руку. Тут же в голове Эрио прозвучал встревоженный и взволнованный голос Люциара:

— Владыка! Я нашел ее!

— Где твое обычное «наверное»? — Стаурус даже не пошевелился, а в его голосе не было радости, только странная отрешенность и равнодушие. Сколько таких заявлений было за все эти годы, трудно и сосчитать.

— Владыка, на этот раз я уверен, что нашел Ирэн.

— Ты уверен? Как ты можешь быть уверен в этом? —

с тоской и безнадежностью в голосе произнес Стаурус, продолжая спокойно потягивать терпкое вино из бокала. Эрио заметил, как задрожали его руки.

Последние несколько десятков лет Стаурус уже не вздрагивает, и его сердце не выпрыгивает из груди, когда он слышит эту фразу Люциара. Сколько раз он с надеждой врывался к нему в лабораторию и с какой грустью и болью в сердце покидал ее. Вот уже триста лет он ищет Ирэн в разных мирах, вглядываясь в чужие лица, пытаясь рассмотреть самое дорогое существо на свете. Он так долго ждет ее перерождения, что уже потерял всякую надежду на ее возвращение.

— Не знаю, как я могу быть уверен в этом, но вам лучше прийти и посмотреть на нее самому. — На этих словах связь с Люциаром прервалась.

Стаурус отпустил руку телохранителя и, откинувшись на спинку мягкого кожаного кресла, поднес свой бокал к губам.

— Ты чего сидишь? — Эрио уже соскочил со своего места и с недоумением смотрел на Стауруса, который все еще оставался в кресле и с безразличным видом разглядывал вино в своем хрустальном бокале.

— А куда мне спешить, — тихо сказал Владыка и вздохнул, не отрывая взгляда от кроваво-красной жидкости.

— Стаурус, но... как же так? — Эрио смотрел на своего друга и не узнавал его. Он понимал, что за столько лет можно и разувериться, потерять надежду, перестать ждать, смириться. Можно, конечно, можно. Но только не в этом случае и только не Стаурус.

— Просто я уже и не надеюсь ее найти, — тихо произнес Владыка. — Снова пойти и ничего не услышать в ответ. Не хочу. Не могу больше. — И он прикрыл свои аметистовые глаза.

Это странное выражение, которое промелькнуло за миг до того, как Стаурус закрыл глаза, Эрио заметил у него впервые. Страх — вот что было сейчас в глазах Владыки, вот что он старался скрыть от своего друга.

Банальный страх. Он боялся снова ошибиться и поддаться разочарованию, боялся даже представить, что может больше никогда ее не увидеть, но сильнее всего боялся смириться с утратой и потерять надежду.

— А если это действительно она, что тогда? — Телохранитель с тревогой смотрел на Владыку и пытался найти хоть какие-то доводы.

Стаурус открыл глаза и с вызовом уставился на Эрио. Мужчина отшатнулся от боли и отчаяния, которые сейчас взирали на него, но через мгновение в аметистовых глазах что-то изменилось. Стаурус ненадолго о чем-то задумался, смотря прямо перед собой и ничего не видя. Затем тяжело вздохнул и стал нехотя подниматься с кресла. Так же неторопливо и с ленцой он взял предложенную телохранителем рубашку и накинул ее на широкие плечи не застегивая.

— Еще вина, — неизвестно кому отдал он распоряжение. — Придем, надо же будет запить очередное разочарование, — ответил он Эрио на его немой вопрос и с этими словами, взяв телохранителя за руку, телепортировался прямо в лабораторию к Люциару, который при их появлении даже не пошевелился и не оторвал взгляда от туманного белого шара.

Комната, в которую переместился Владыка вместе с другом, находилась в самой высокой и самой отдаленной башне его огромного замка. В ней не было ни одного окна или двери, и попасть в нее можно было только при помощи телепортации. Люциар сам избрал ее своим местом работы и, как позднее выяснилось, местом проживания. В башне было несколько этажей, но никто, кроме Владыки, не забирался так высоко. Лаборатория представляла собой небольшое круглое помещение. В центре была нарисована светящаяся зеленым пиктограмма, посередине которой стояла небольшая бронзовая тренога со стеклянным шаром, наполненным плотным белым туманом. Ни столов со странными колбами и пробирками, ни стеллажей с древними книгами, ни странных засушенных мумий здесь не было.

Только пиктограмма на полу, старая бронзовая тренога в центре и сам хозяин комнаты.

Стаурус очень осторожно подошел к шару и замер, не дойдя до него пары шагов. Эрио смотрел на него с удивлением и тревогой. Что происходит сегодня с его другом? Ведь это не первый раз, когда он приходит сюда, когда он до боли в глазах будет вглядываться в этот белый туман, когда он позовет ее и, возможно, снова не получит ответ. Тогда откуда этот непонятный страх в его взгляде, движениях, голосе? Обычно после заявления Люциара о том, что, возможно, он обнаружил Ирэн, Владыка телепортировался в его лабораторию даже несмотря на дела и посетителей. Он мог уйти прямо с заседания совета старейшин, мог выскочить из ванной и, в пене и мыле, почти голый, прикрываясь полотенцем, появиться в лаборатории, мог прервать любую работу, отдых, сон, едва услышав голос Люциара в своей голове. А вот сегодня он стоит и не может заставить себя подойти, чтобы проверить и, может быть, снова ошибиться.

— Владыка, на этот раз я действительно уверен в том, что эта девушка и есть Ирэн, — произнес хриплым голосом Люциар, не оборачиваясь и не отрывая взгляда от шара.

— Как ты можешь быть в этом уверен? — Голос Стауруса странно дрогнул.

Люциар и сам бы не смог объяснить, как работает его дар. Он просто что-то чувствовал, скорее всего, это был запах силы и крови высшего, его магия, а может быть, его аура или еще что-то. Но Люциар мог, просто глядя на человека, с большой долей достоверности сказать, что в прошлой жизни он был высшим.

— В этот раз я слышу не только запах крови высшего, но и вашу силу.

— То есть? — не понял Стаурус. — Как — мою силу?

— Вы же поставили на Ирэн свою метку. Вот ее, скорее всего, я и чувствую. Но ведь это так просто прове-

рить. Просто позовите — и, если это действительно она, ваша метка откликнется на зов.

— Да знаю я, — буркнул в ответ Владыка, все еще боясь не только поверить, но и просто проверить эту гипотезу.

Сколько раз он вот так же звал, сосредотачивался и снова звал, но ничего не происходило, его метка молчала. Сколько раз за эти годы они ошибались. Сколько раз его сердце замирало, и он переставал дышать. Сколько раз на его глаза наворачивались слезы, и он попросту сбегал за пределы своих владений, стараясь унять боль в одиночестве и заставить себя снова ждать и надеяться.

Стаурус медленно подошел к шару и посмотрел на клубившийся там туман. Его руки дрожали, а сердце стучало через раз. Он даже вцепился в бронзовую треногу, пытаясь найти хоть какую-то опору. Вскоре туман в шаре стал медленно рассеиваться, и перед глазами Стауруса появилась незнакомая улица, странные каменные сооружения и девушка. Его сердце сжалось и на мгновение остановилось. Что такое с ним происходит?

Стаурус вглядывался до боли в глазах в незнакомое молодое лицо. Девушка в шаре была красива. У нее были пепельные волосы, огромные глаза цвета первой весенней зелени, полные и розовые губы, и над губой была маленькая родинка. Она была чужая, совсем незнакомая, хотя и очень красивая. Но вот девушка склонила голову набок, в сторону говорившего с ней, таким до боли знакомым движением пытаясь убрать надоедливую прядь волос. Этот взмах длинных ресниц, когда она удивлена, эта привычка так странно и смешно хмурить брови, когда о чем-то напряженно думает, вот так закусывать нижнюю губу, когда взволнованна, такие знакомые и родные ему движения, которые он даже за триста лет не смог позабыть, — в такое сложно было поверить. Стаурус так увлекся разглядыванием девушки, что даже не слышал, о чем и с кем она говорит. На ее ще-

ках заиграл легкий румянец, и она потупила глаза, часто моргая черными ресницами. Что, она засмуцалась? Отчего? Стаурус попытался сосредоточиться на разговоре.

— Так что ты мне ответишь? — Голос говорившего был низким, приятным, с легкой хрипотцой, значит, ее собеседник мужчина. Стаурус нахмурился и крепче сжал бронзовые прутья треноги.

— Игорь, я должна подумать, — очень тихо ответила девушка, и ее нежный голос заставил душу Владыки затрепетать. — Да, я знаю, что мы уже давно знакомы с тобою, но понимаешь, для меня твое предложение прозвучало очень неожиданно, мне необходимо какое-то время, чтобы все обдумать и прийти в себя.

— Хорошо. Я ни в коем случае не тороплю тебя. — Стаурус почувствовал легкое разочарование в голосе мужчины. — Мне нужно уехать на несколько дней, а точнее дней на десять. Тебе хватит этого, чтобы принять решение? Я даже не буду тебе звонить и надоедать вопросами. — Мужчина тепло улыбнулся и взял девушку за руку, медленно поднес к своим губам и нежно поцеловал ладонь.

— Да, конечно, хватит. Спасибо тебе, Игорь. Ты такой понимающий и внимательный. Иногда мне кажется, что я просто не заслуживаю такого мужчины, как ты. — В голосе девушки послышалось облегчение.

— Брось, дорогая. Если б ты знала, как мне повезло. — Он улыбнулся и, нагнувшись, нежно поцеловал девушку в полные розовые губы.

— Ему повезло, — зашипел Стаурус. — Да я убью его, если он еще хоть раз к ней прикоснется.

Владыка начинал закипать. Он ревновал так, как никогда еще в своей жизни. Это была она — его Ирэн. Да, другая, да, еще совсем незнакомая. Но его. Он это чувствовал всеми фибрами своей души. Ее голос заставлял его сердце стучать так быстро, что он начинал снова ощущать себя живым.

— Владыка, сосредоточьтесь и мысленно позовите

ее. Если это Ирэн, то ваша метка засветится, и вы точно убедитесь в этом.

— Я и так вижу, что это она, — рявкнул Стаурус.

Его всего трясло, и он так крепко вцепился в треногу, что прутья стали гнуться под его руками. Телохрани- тель смотрел на Владыку и понимал, что сегодня для него день открытий. Куда подевались напускное без- различие, ледяное равнодушие и невозмутимое спо- койствие! То, что сейчас отражалось на лице и в глазах Стауруса, Эрио никогда раньше не видел и вряд ли за- хотел бы увидеть еще раз.

Стаурус закрыл глаза и мысленно позвал, вложив в зов всю любовь и боль, нежность и печаль, которые были в его сердце. Девушка продолжала что-то весело рассказывать своему собеседнику. Она махала руками и мило улыбалась, но на середине фразы внезапно за- пнулась и замолчала.

— Ирэн, что с тобой? Что-то случилось? — В голосе мужчины были тревога и волнение.

— Не знаю, как-то странно стало. — Девушка поло- жила руку на грудь, стараясь унять внезапно появи- шуюся боль в сердце. — Вроде внутри меня что-то лоп- нуло, заболело и заныло.

— Может, к врачу надо? — Мужчина обнял ее за пле- чи, прижимая к себе и поддерживая.

— Нет, нет. Уже все нормально, уже прошло. Пере- волновалась, наверное, — постаралась улыбнуться де- вушка. — Я пойду. Спасибо, что проводил меня. Пока. — Девушка поцеловала мужчину в щеку, при- встав на цыпочки.

Она из последних сил старалась сохранять спокой- ствие и непринужденный вид. Но Стаурус знал, какого труда ей это стоило. Его сердце так же ныло и болело, а в груди полыхал огонь, сжигающий эту самую боль. Он видел, как Ирэн покачнулась, когда мужчина отпустил ее руку и она лишилась опоры, но, быстро совладав с собой и махнув провожатому на прощание, девушка скрылась за странной металлической дверью.

Стаурус не верил своим глазам. Его метка сияла всеми цветами радуги. Это была она. Это действительно была она. Он продолжал смотреть и боялся отвести взгляд от шара хоть на минуту. Вдруг она сейчас исчезнет и больше он ее не увидит, не сможет найти... Он даже не дышал, и сердце замерло в груди. Ему хотелось кричать от радости и боли. Но из горла не вырвалось ни звука. Его ноги так дрожали, что он еще сильнее вцепился в треногу, даже не замечая, что сгибает ее под своей тяжестью.

— Стаурус, это правда она? — Эрио схватил Владыку за плечи, пытаясь оторвать от шара, вновь заполняющегося белым туманом, в котором все таяло и исчезало. Но сдвинуть Владыку с места было не так-то просто. Даже когда видения в шаре исчезли полностью, Стаурус продолжал в него всматриваться, ломая треногу.

— Я же говорил, что нашел ее, нашел, — прошептал Люциар, и его голос задрожал.

Он был так счастлив, его лицо сияло, но странная тень тревоги и отчаяния заволокла его глаза. Эрио внимательно присмотрелся к Люциару, а тот, заметив его такой заинтересованный взгляд, быстро опустил голову.

— Что такое? — Телохранитель оставил свои попытки вернуть Стауруса в этот мир и обратился к Люциару. — Говори, что случилось? — Эрио подошел к темно-волосому парню и постарался заглянуть ему в глаза.

— Понимаешь, Эрио, она теперь чистокровный человек, и сейчас она находится в другом мире. — Люциар запнулся.

— Разве это проблема, — то ли спрашивал, то ли утверждал Эрио. — Сколько раз Владыка вытаскивал переродившихся высших в наш мир, а уж Ирэн тем более сможет.

— Ты не понимаешь, Эрио. Мне очень жаль, — тихо всхлипнул он. — Но это мир Зета. — Люциар произнес страшное слово и опустил голову.

— Что? Как? Почему? За что? — Эрио прислонился

к холодной стене каменной лаборатории и закрыл лицо руками. — Мир Зета? — Он боялся даже посмотреть в сторону Стауруса и встретиться с его глазами, полными боли и безнадежности. Но Владыка не обращал на них никакого внимания, словно ничего не замечая, и продолжал гипнотизировать туманный шар. Вот только его пальцы еще больше побелели.

Стаурус слышал их разговор, но никак не мог взять себя в руки и повернуться к другу. Он все понял еще до объяснений Люциара: Ирэн теперь в мире Зета, в мире, который был закрыт для высших, который был закрыт для него. Что ему теперь остается? Нарушение всех мыслимых и немыслимых законов или опять долгие годы ожидания? Ждать. Снова ждать. Неизвестно, сколько дней и ночей опять провести в одиночестве; не иметь возможности прикоснуться к ней; наблюдать, как она выйдет замуж, как другой будет с ней рядом многие годы; видеть их детей, затем внуков. Смотреть, как с каждым годом она стареет и, наконец, дожидаться, когда она снова умрет, а потом несчетное количество дней и ночей ждать ее нового перерождения. Ждать... Ждать? Никогда больше! Он отправится за ней сам, несмотря ни на какие запреты и законы, даже если все силы небесные ополчатся против него. Он не может и не хочет больше ждать.

— Я пойду за ней, — твердо сказал Владыка. Он повернулся и решительно посмотрел на телохранителя и Люциара. — Я пойду за ней, — тише повторил он снова.

Для себя Стаурус уже все решил окончательно и бесповоротно. Отговаривать его от этой рискованной затеи было бессмысленно и небезопасно. Да и кто посмеет разубеждать Владыку? Разве что настоящие и верные друзья. Поэтому следующую фразу Эрио и Люциар произнесли одновременно, чем вызвали улыбку на сосредоточенном лице Стауруса:

— Я пойду с тобой!

— Нет, я пойду один. Вы сами знаете, как трудно мне будет попасть в мир Зета, я не могу рисковать вами.

— Что? Рисковать? Ты с ума сошел! Или тебе напомнить, кто тут должен рисковать, кому по должности положено рисковать? — Эрио подскочил к Стаурусу и схватил его за плечи. — Я — твой телохранитель. Я должен прикрывать тебя, и, если что-то случится, я должен...

— Прекрати, Эрио, Владыка прав. Ему не хватит сил перетащить еще и кого-то из нас. Над миром Зета слишком сильная защита. Хотя, если бы у нас был Камень перехода... — Люциар задумался. — Все было бы гораздо проще. По крайней мере, была бы уверенность, что Владыка попадет туда, куда надо, и к тому же останется не только живым, но и вполне вменяемым. — Глаза Эрио заблестели, но следующие слова Люциара остудили его пыл. — Но все равно взять кого-то еще он не сможет.

— Камень перехода, говоришь. — Стаурус задумался.

У него появилась одна интересная идея по этому поводу, но получится ли? Сможет ли он убедить Повелителя оборотней отдать ему Камень перехода, принадлежащий расе оборотней. Ведь Камень, который был у расы высших, пропал много лет назад вместе со старшим братом Владыки. Но у Стауруса не было другого выхода, он должен постараться и убедить Власлена, он просто обязан это сделать.

— Люциар, если что изменится или будут новости — свяжись со мной, — быстро бросил Стаурус.

— Конечно, Владыка.

Что-то в голосе мужчины насторожило Стауруса. Он обернулся и внимательно посмотрел на Люциара. На Владыку взирали красные от недосыпа глаза, под которыми залегли темные круги от усталости, а осунувшееся лицо было слишком бледным, отчего создавалось впечатление, будто парень отродясь не бывал на солнце. Перед ним стоял очень худой и изможденный молодой человек то ли в халате, то ли в балахоне странного тусклого цвета. Его волосы были растрепаны и кое-как собраны в небрежный хвост. Когда он послед-

ний раз нормально ел и отдыхал? Небеса, что же он с ним сделал?

Как только Владыка узнал о даре Люциара чувствовать переродившихся высших, то сразу же пристроил его на эту, так сказать, работу по отслеживанию высших в других мирах, но главной его задачей всегда оставался поиск Ирэн. На протяжении многих десятков лет Люциар покидал свою башню очень редко и ненадолго. Только сейчас Стаурус осознал и прочувствовал, как много сделал для него этот человек и как подчас Владыка был к нему несправедлив и невнимателен, даже позволял себе повышать на него голос и срывать, когда в очередной раз тот ошибался и метка не отзывалась на призыв. А Люциар перед ним только извинялся, считая себя виноватым, и снова до рези в глазах всматривался в туманный шар, пытаясь отыскать самого близкого для Владыки человека.

И надо же было найти Ирэн в мире, откуда совсем недавно ушел его брат. Как он смог там выжить, в мире без капли магической энергии? Это еще предстоит выяснить. Только Люциар сможет ему в этом помочь. И ведь поможет, несмотря на усталость и недосыпание.

Стаурус все еще разглядывал понурившего голову парня. Чем он сможет отблагодарить его? Есть ли что-то столь же дорогое в его жизни, что может сравниться с тем, что Люциар для него сделал? Хотя он хорошо понимал, что тот не ждет никакой благодарности. Владыка отпустил Эрио, которого уже взял за руку, чтобы телепортироваться вместе с ним в свои покои, и пошел назад, к замершему возле треноги молодому человеку. На ходу он провел ногтем по своей ладони, разрезая кожу, и, когда выступила кровь, протянул Люциару руку со словами:

— Я, Стаурус, предлагаю тебе дружбу и клянусь защищать и помогать тебе по первому твоему зову, по первой твоей просьбе. Моя сила и кровь тому свидетели.

Люциар стоял открыв рот и с изумлением уставившись на широкую ладонь Владыки, на которой капли

крови сияли в свете ночников. Он никогда даже не мог предположить, не мог подумать о том, что Стаурус когда-нибудь предложит ему дружбу и к тому же скрепит ее своей кровью и силой.

— Ну что ты замер, долго еще будешь заставлять Владыку ждать твоего ответа? — Эрио подошел к Люциару, видя, что тот так и не может до сих пор отойти от шока и все так же, не мигая, смотрит на руку Стауруса, не решаясь протянуть свою в ответ. Телохранитель хищно усмехнулся и стукнул Люциара по спине так, что тот еле удержался на ногах, но, как ни странно, именно это и привело парня в чувство.

Больше не раздумывая, он провел ногтем по своей ладони и вцепился в руку Владыки мертвой хваткой, боясь, что тот может передумать. Но Стаурус лишь тепло улыбался ему, а в его глазах светилась благодарность. Люциар смог только робко улыбнуться в ответ и, заикаясь, произнести слова клятвы:

— Я, Люциар, принимаю твою дружбу и благодарю за оказанные честь и доверие. Клянусь защищать тебя даже ценой собственной жизни.

— А вот этого не надо. — Владыка хлопнул свободной рукой по плечу Люциара. — Нам пора, если что — просто позови.

— Спасибо. — Теперь уставшие глаза высшего светились от счастья и радости.

Как только Стаурус и Эрио снова оказались в покоях, Владыка, не говоря ни слова, подошел к большому окну и надолго погрузился в размышления, а Эрио почему-то никак не мог успокоиться и найти себе место. Сначала он сел в кресло и налил себе вина, выпил его залпом, но потом вскочил и стал быстро ходить по комнате, что-то тихо бормоча себе под нос. Потом снова сел и выжидающе уставился на спину Владыки. Наконец, потеряв всякое терпение, Эрио снова поднялся с кресла, осторожно подошел к Стаурусу и, встав рядом с ним, тихо спросил:

— О чем задумался?

— Да так, вспоминаю, как мы с тобой познакомились. — Эрио ожидал чего угодно, но эти слова Владыки очень удивили его. — Помнишь, под тем самым деревом ты сидел на траве, опустив голову на колени, и плакал, когда я впервые увидел тебя из этого самого окна. Я до сих пор не знаю причины твоих слез. Я никогда не спрашивал — ты не рассказывал. — Стаурус повернулся к нахмурившемуся телохранителю и тепло улыбнулся ему. — И я ни разу за все время не пожалел, что тогда поддался своему порыву и предложил дружбу совсем незнакомому мальчишке.

— Ну не такой уж я и мальчишка был, как никак старше тебя на добрую сотню лет. — Эрио усмехнулся, и настороженность стала уходить из его глаз. — Знаешь, я тоже тогда был поражен, увидев окровавленную ладонь прямо перед своим носом, а когда поднял глаза на обладателя сего чуда, то обнаружил маленькое белобрысое создание. Твои глаза горели такой решимостью, что я просто побоялся тебе отказать, поэтому быстро и не задумываясь согласился и только потом очень испугался. Я ведь тогда и не догадывался, что ты сын Владыки.

— Я рад, что ты принял мою дружбу. Я никогда так не переживал, как в тот момент, и боялся, что ты мне откажешь.

— Ну разве такому откажешь! — Эрио засмеялся и обнял друга за плечи.

Предложение дружбы от незнакомого юного высшего было для него тогда настолько неожиданным, что Эрио чисто механически повторил обряд, и только потом до него дошел весь смысл содеянного. Но за все годы он ни разу не пожалел об этом и был благодарен судьбе за такой щедрый подарок. Эрио обнимал друга за плечи, а Стаурус улыбался ему, но в его глазах было странное напряжение и тревога. Его что-то беспокоило, и Эрио это очень хорошо видел и чувствовал.

— Стаурус, скажи, чего ты боишься? Неужели ты считаешь, что тебе не хватит сил для перехода, или ду-

маешь, что Ирэн не примет тебя? Может, есть что-то, о чем я не знаю? — Эрио прищурился.

— Какой же ты догадливый. — Владыка отошел от окна и сел в свое кресло. Медленно налил себе и другу вина, осторожно пригубил свой бокал и только после этого продолжил: — Думаю, что сил мне все же хватит, и очень надеюсь, что Ирэн поверит мне, но есть кое-что, что я еще не успел сделать.

— Так не юли, а давай все по порядку выкладывай. — Телохранитель уселся напротив друга.

— Я уже некоторое время ощущаю странное напряжение вокруг. Какое-то тревожное предчувствие беспокоит меня. Что-то должно произойти, вот только что — никак не могу понять. Знаешь, это напоминает мне затишье перед бурей. И я не хочу, чтобы в эту бурю вы оставались без меня.

— Как-то зловеще звучит. — Эрио призадумался. — Но ты не переживай, мы справимся, да и ты ведь ненадолго уходишь.

— Я очень на это надеюсь. Собери своих ребят, надо будет многое обсудить перед моим переходом.

Телохранитель в ответ только молча кивнул.

Стаурус снова погрузился в свои невеселые мысли. Эрио не мешал и не отвлекал его, тихо сидя в кресле напротив и не сводя настороженных глаз с лица Владыки, пытаясь понять, о чем тот думает, уловить хоть одну его мысль. Они так долго были знакомы, что иногда Эрио казалось, что он знает его как самого себя. На глазах Эрио этот белобрысый мальчишка стал красивым мужчиной, который встретил свою истинную возлюбленную и был счастлив. Он видел, какая боль была в глазах Стауруса, когда на его руках умирала Ирэн, и вместе с ним проживал все эти годы отчаяния и тоски. И сейчас он совсем не удивился принятому Владыкой решению отправиться за Ирэн в мир Зета, скорей его удивило бы обратное. Эрио улыбнулся, вспоминая первую их встречу более четырехсот лет назад.

Телохранитель вздохнул. Он никогда и никому не

рассказывал, почему в тот день оказался в саду Владыки Хелиуса, отца Стауруса, и почему тогда, будучи еще совсем молодым, так горько плакал, сидя под этим самым деревом, где его и нашел юный будущий правитель и так неожиданно предложил ему свою дружбу. Эрио искренне радовался, когда Стаурус нашел свою истинную и она ответила на его любовь. Ведь самому телохранителю с этим не повезло. Свою истинную он увидел совершенно случайно, когда они с отцом посещали его давнего друга — Владыку Хелиуса. Тогда совсем молодой Эрио мечтал стать телохранителем Владыки, и он догадывался, что именно об этом его отец сегодня будет разговаривать со своим другом. Где-то глубоко в душе он уже видел себя в этой роли, представлял, как всегда будет рядом с Владыкой, как будет защищать его и как однажды, возможно, закроет его своим телом, спасая ему жизнь.

Парень, не сдерживая улыбки, гулял по коридорам огромного дворца и наслаждался своим счастьем, упивался своими мечтами, пока не увидел ее, свою истинную, свою единственную, которая была предназначена ему судьбой. Она шла ему навстречу, держа под руку высокого темноволосого мужчину и нежно улыбаясь, а с другой стороны от нее шел рослый молодой человек, возможно, чуть старше самого Эрио. Уже позже он познакомился со старшим братом Стауруса, а тогда будущий телохранитель, защитник и верный друг нового Владыки, даже не догадывался, с кем свела его сейчас судьба. Женщина в сопровождении двух мужчин медленно подходила к нему, а он не мог сдвинуться с места, чтобы освободить им дорогу, пока чья-то теплая рука не легла ему на плечо и он не услышал голос отца, приветствующий незнакомцев. Вот тогда он понял всю нелепость сложившейся ситуации, но уже ничего не мог с собой поделать. Он быстро кивнул Владыке Хелиусу, потом его жене Катане и их старшему сыну и тут же убежал, нарушая все правила приличия. Он мчался по коридорам, а слезы застилали ему глаза. Эрио летел, не

разбирая дороги, пока не оказался в саду, где просто упал под дерево и только тогда уже дал волю своим чувствам и слезам. Он нашел свою истинную, и ею оказалась... жена Владыки Хелиуса и мать Стауруса. Может, поэтому он перенес всю свою любовь и заботу на ее младшего сына, который после смерти родителей стал Владыкой. А тогда, сидя под деревом и проклиная судьбу, он увидел прямо перед собой хрупкую окровавленную ладошку и услышал тихие слова клятвы. Он посмотрел на это создание и утонул в аметистовых глазах, которые до боли были похожи на те, что всего несколько минут назад с таким удивлением взирали на него в коридоре огромного дворца. Он так и не смог сказать Стаурусу, что сразу догадался, кем тот является. И может быть, потому что это был именно ее сын, сын Катаны, он тогда принял это предложение дружбы и постарался стать мальчику верным и преданным другом, а потом и сам не заметил, как Владыка стал для него самым близким человеком, ради которого он пошел бы на все, не задумываясь и не колеблясь ни секунды.

ГЛАВА 2

— Мальчик мой, нам надо поговорить.

Эрио подпрыгнул, услышав тихий, но властный голос Широна.

Дядя Стауруса стоял в дверях и со странным выражением лица смотрел именно на Эрио. Телохранилитель сжался под его взглядом и быстро поднялся с кресла, избегая встретиться с ним взглядом. Широн всегда вызывал в нем неоднозначные чувства. Эрио его и боялся, и уважал.

Твердой и уверенной походкой Широн подошел к молодым людям. Эрио ему поклонился, а Стаурус только сморщился и молча кивнул дяде вместо приветствия.

— Эрио, по-моему, у тебя уже есть задание, так что

иди и выполняй его. — Широн усмехнулся, заметив промелькнувшее на миг недоуменное выражение на лице телохранителя.

Спорить с Широном никто никогда не осмеливался, поэтому и телохранитель еще раз вежливо поклонился ему и, кивнув Стаурусу, быстро покинул покои Владыки.

— Дядя, и откуда ты всегда все знаешь? — Стаурус тяжело вздохнул и налил себе еще вина.

— А может, это мой дар — все всегда знать. — Широн опустился в кресло, которое минуту назад освободил Эрио.

— Ну что ты, твой талант — доводить меня до бешенства. Я только принял решение и еще даже для себя полностью не озвучил, а ты уже приходишь ко мне и начинаешь критиковать то, о чем я едва успел подумать. — Стаурус поднял на дядю глаза. Широн сидел в кресле, полностью расслабившись и мило улыбаясь. Эта ситуация явно доставляла ему немалое удовольствие. — А еще, — Стаурус начинал злиться, — меня раздражает твоя защита, через которую я не могу рассмотреть твой дар. Я, конечно, могу ее сломать... — Широн только хмыкнул, но больше для того, чтобы позлить Стауруса, ведь он прекрасно знал силу Владыки. — Но для этого я слишком сильно тебя уважаю и люблю. Но все равно твоя осведомленность меня просто пугает.

— Мальчик мой, иногда я и сам себя боюсь. — Широн налил себе в чистый бокал вина, но так и не сделал ни одного глотка, что-то обдумывая и взвешивая. Стаурус не торопил его, зная, что все равно дядя начнет говорить только тогда, когда посчитает нужным.

Широн был младшим братом отца Стауруса и после трагической смерти родителей заменил племянникам и отца, и мать. После гибели Владыки Хелиуса по неизвестным причинам Дар власти перешел не к дяде и не к старшему брату, а к совсем еще молодому Стаурусу, но Широн всегда помогал и поддерживал юного правителя. Он учил его быть хорошим Владыкой и человеком.

Многими своими качествами и достоинствами нынешний Владыка был обязан только Широну. Он любил его как отца, очень уважал и всегда прислушивался к его советам и предложениям. Даже если был с ним в чем-то не согласен, то все равно пытался понять, почувствовать, почему дядя предложил именно этот вариант, и никогда не спорил с ним только из-за принципа или своих личных амбиций. Для Стауруса дядя был воплощением спокойствия, рассудительности и терпения. Владыка никогда не видел, чтобы Широн вспылал, даже если на то и были причины. Он никогда не слышал, чтобы тот на кого-то кричал или кого-то отчитывал. Дядя просто терпеливо, с ласковой улыбкой, от которой почему-то у всех начинали дрожать колени, выслушивал сбивчивый ответ или рассказ своего собеседника, а потом спокойным и тихим голосом объяснял, почему так делать не надо и к чему это может привести. В таких ситуациях Стаурус едва мог себя контролировать и поэтому старался избегать их.

И сейчас перед Владыкой в кресле сидел, казалось бы, совсем спокойный и расслабленный красивый мужчина, но Стаурус слишком хорошо знал своего дядю. Его сжатые в тонкую линию губы, слегка настоженный взгляд, вздернутый подбородок говорили о готовности зверя к прыжку. Желто-зеленые глаза внимательно следили за тем, как терпкое вино растекается по стенкам бокала, оставляя багровые следы. В белых длинных пальцах ножка хрустального бокала казалась еще более тонкой и хрупкой.

Стаурус продолжал откровенно разглядывать дядю, а тот не спешил начинать разговор, смотря куда-то в пустоту. Правитель знал, что так может продолжаться достаточно долго, а безграничным терпением он никогда не отличался. Нахмурившись, Владыка первым прервал молчание:

— Дядя, ты о чем-то хотел со мной поговорить?

Широн усмехнулся. Как всегда, его воспитаннику не хватило выдержки.

— Хотел спросить тебя, что ты решил делать? — не глядя на Стауруса, тихо поинтересовался Шиرون.

— А то сам не знаешь? — Что-то в поведении Широ-на вызывало у Владыки недоумение.

— Знаю. — Хоть Стаурус и ожидал чего-то подобного, но все равно ответ дяди поверг его в легкий шок. — Знаю, что ты собрался в мир Зета за Ирэн и тебе не хватает сил для перехода, вот и пришел предложить тебе свою помощь.

— Я даже боюсь спрашивать, откуда ты все это узнал и какова будет твоя помощь.

— Может, мой талант состоит в том, чтобы знать о решениях своего Владыки даже раньше него? — Ши-рон оторвал свой взгляд от бокала с вином и посмотрел на племянника.

— Дядя, не играй со мной, — прошипел Стаурус.

Взгляды обоих мужчин встретились, но через секунду Шиرون первым отвел глаза.

Его пальцы так сильно сжали ножку бокала, что хру-сталь не выдержал и треснул. Шиرون отрешенно на-блюдал, как красное вино растекается по белой поверх-ности низенького столика. Затем он обреченно вздох-нул, как будто в последний раз взвешивая все «за» и «против», и тихо промолвил:

— Владыка, я прошу о праве перерождения.

— Что? — Молодой человек так быстро вскочил с кресла, что оно перевернулось, а столик сдвинулся с места. В мгновение ока он оказался возле дяди, схватил его за плечи, рывком поднял с кресла и стал неистово трясти абсолютно не сопротивляющееся тело. — Что ты такое говоришь?! Этого не может быть! Ты не можешь так со мной поступить! Если ты делаешь это для того, чтобы у меня было больше сил для перехода, то я и без твоей силы справлюсь. — Стаурус все это прокри-чал прямо в лицо Широ-на.

— Стаурус, прекрати и выслушай. — Голос дяди был слишком спокойным и тихим, и это подействовало на Владыку как холодный душ.